

В ФИЛЬМЕ И. А. Пырьева «Испытание верности» Юрий Медведев сыграл добродушного водителя Федю Ерохина. Того, который говорил: «Мое дело шоферское — крути баранку и вози...» Это была первая роль в кино известного ныне актера. С тех пор вот уже 17 лет регулярно, два—три раза в год, появляются на экране персонажи Медведева — наивные и плутоватые, чудачки и недотепы, злодеи поневоле и по воле...

— Более сорока фильмов в моем «послужном списке», — рассказывает Ю. Медведев. — Среди них картины хорошие, средние и даже плохие. Начиная с положительных ролей, но волею судьбы и режиссеров пришлось перевоплощаться в отрицательных персонажей, высмеивать всяческие пороки. Инженер, врач, буфетчик, милиционер, репортер, тракторист и даже управляющий кладбищем по фамилии Шука — все далеко не полный перечень профессий моих героев.

— А домовладелец в «Даме с собачкой», купец Чупров из «Человека с планеты Земля», директор стадиона в «Строгой игре», еще один купец из «Угрюм-реки»?

— Да, были и такие «повышения» в моей кинобиографии. Но не «социальным весом» интересна роль. Комедийный, сатирический заряд в характере персонажа — вот то оружие, при помощи которого стараешься поразить цель: развенчать бюрократа, глупца, подхалима, жулика. «Смех — это шифровальный ключ, которым мы расшифровываем человека до конца, говорит философ Т. Карлейль.

— Легко ли высмеивать пороки?

— Как сказать. В фильме «Ко мне, Мухтар!» я играл дворника Федю, который ук-

рал у родной бабушки кроличьи шкурки. В эпизоде разоблачения моего персонажа вчужеродным бросался на меня. Трудные это были съемки. Собака актерски хорошо себя зарекомендовала, поэтому с ней эту сцену не репетировали. Но мне, исполнителю роли, без репе-

на Чертопханова» шаг гелерой помещик Недопюскин — фигура скорее драматическая. Чем объяснить эти изменения амплуа?

— С возрастом все отчетливее тянет к глубине и жизненной правде. Раньше я любил бурлеск, водевиль, где можно было показать

Занят я в продолжении телелеповести «День за днем». В эпизодах, происходящих в сибирском селе, есть у меня небольшая роль.

— Как вам удается совмещать работу в театре со съемками?

— Тут нужна своя система: хорошо знать все рас-

одну сторону ездите?»

Такая жизнь, конечно, трудна, но интересна.

— Юрий Николаевич, надо полагать, кинозрители еще увидят вас в комедиях?

— Комедия — это жанр, без которого жизнь потухла бы. Я продолжаю с удовольствием играть веселые роли на театральной сцене: Аркадий Счастливец в «Лесе», содержатель трактира Маломальский («Не в свои сани не садись»), маляр, Скворцов в «Неравном браке»... Недавно студия «Беларусьфильм» пригласила меня участвовать в съемках лирической комедии «Облака».

— Вы много снимались в детских фильмах — «Васек Трубачев и его товарищи», «Саша вступает в жизнь», «Как я был самостоятельным», «Мы с Вулканом», «Красные пчелы»... Какое у вас ощущение, когда на съемочной площадке рядом с вами юные актеры?

— Сниматься с детьми особенно интересно. Дети ведут себя непосредственно, они искренне верят в происходящее. Их очень трудно обмануть. В присутствии юных актеров невозможно работать спустя рукава, небрежно. Ребенок сразу же почувствует, если ты сфальшивил, переиграл.

Бывают, конечно, и своеобразные трудности, когда на съемочной площадке партнеры — дети. В картине «Васек Трубачев» я играл отца юного героя. В одной из сцен я лежал в постели, а Васек сидел верхом у меня на животике. Он спрашивал: «Папа, ты надолго уезжаешь в командировку?» Я отвечал: «Нет, я скоро вернусь». После этих слов Васек от радости начал прыгать на мне. Представьте, что эту сцену снимали три дня. А день был восьмичасовым!

И тем не менее работа с детьми всегда радостна.

Б. ВЕЛИЦЫН.
Фото автора.

СМЕХ — ЭТО ШИФРОВАЛЬНЫЙ КЛЮЧ

ИНТЕРВЬЮ

С Юрием МЕДВЕДЕВЫМ

тиции обойтись было трудно. Я старался справедливо сыграть эпизод. Злющий Мухтар, наверное, в этих тонкостях не разбирался. И бросался на меня вполне реалистично. Говорят, мы (я и собака) сыграли неплохо. Однако, если бы Юрий Никулин в самый последний момент не удержал расшвырявшегося Мухтара, не знаю, чем бы все это кончилось.

— Вы снимались во многих кинокомедиях — «Штрафной удар», «Веселые истории», «Саша-Сашенька», «Черт с портфелем», «Шельменко-денщик», в одиннадцати выпусках «Фитиля». В последнее время вы играете роли иного плана. Так, в телефильме «Жизнь и смерть дворяни-

искусство танца, быть акробатом, клоуном. Теперь даже роли и в моем родном театре им. Ермоловой стали «солиднее». Это боцман Швач в «Разломе», рабоблестующий уголовник Честных («С повинной...») и другие. Сейчас репетирую в пьесе «Старший сын» роль музыканта Сарафанова, который где-то смешон, но чаще трогателен.

— Вы часто снимаетесь для телевидения, выступаете в эстрадных обзорных, в «Аргло», в спектаклях для детей. Расскажите о последних работах.

— С театром «Ромен» снялся в телефильме «Цыгану черт не страшен», где сыграл единственного русского в цыганском таборе.

писания театральных репетиций, спектаклей, съемок, железнодорожное и авиа. Я раскладываю пасьянс из цифр и гадаю, как бы все это совместить. И вы знаете, удается. Однажды я снимался в четырех городах одновременно — в Минске, Ленинграде, Краснодаре и Даугавпилсе. Все четыре роли нравились, отказываться не хотелось. А был случай, когда неделю ежедневно курсировал по маршруту Москва — Ленинград. Утром репетиция в театре, вечером съемки на «Ленфильме». Туда — самолетом, обратно — «Красной стрелой». Дежурный ленинградского вокзала стал подозрительно коситься на меня: «Что это вы все в